

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОПУСТИМОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Кухливский*

В настоящей статье рассматриваются проблемы совершенствования института допустимости конституционной жалобы в российском законодательстве. С опорой на официальную статистику деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, делается вывод о том, что именно производство по конституционным жалобам играет доминирующую роль в деятельности Суда; соответствующее этой роли значение имеют и критерии допустимости конституционной жалобы. На основании действующей практики Конституционного Суда Российской Федерации производится анализ изменений в системе критериев допустимости конституционной жалобы, особое внимание уделяется резонансным новеллам 2010 года. Автор обращает внимание на существующую коллизию норм части 4 статьи 125 Конституцией Российской Федерации и Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части установления критериев допустимости конституционной жалобы. Высказываются предложения по внесению изменений в статью 125 Конституции Российской Федерации в части определения компетенции Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению конституционных жалоб.

Человек, его права и свободы провозглашены в Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ) высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – смыслом и содержанием деятельности всех органов государственной власти (ст. ст. 1, 2, 18 Конституции РФ). При этом особое место в обеспечении механизма эффективной защиты прав и свобод личности принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации (далее – КС РФ).

Как определяет в ст. 3 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4] (далее – Закон о КС РФ), защита прав и свобод человека и гражданина достигается посредством реализации всей совокупности его полномочий. Однако ключевое значение имеет закрепленное в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ

полномочие КС РФ по конституционным жалобам и по запросам судов проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом, о чем свидетельствуют официальные статистические данные: в период с 1995 по 2013 годы в КС РФ поступило 274 317 жалоб граждан и их объединений, то есть в среднем 14,5 тыс. жалоб в год [15].

Безусловно, полномочие КС РФ по рассмотрению жалоб граждан на нарушение конституционных прав и свобод (далее – конституционная жалоба), в совокупности с закрепленным Конституцией РФ правом граждан на обращение в КС РФ не только усиливает защиту прав человека и гражданина, но и формирует к ним уважительное отношение [11. С. 65].

Следует согласиться с мнением Н.А. Марокко о том, что «нормативное содер-

* Кухливский Владимир Сергеевич, аспирант кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

жание института конституционной жалобы должно обеспечивать правовое регулирование всех возникающих в процессе его реализации отношений» и что «в конституционном судопроизводстве, в отличие от иных видов судопроизводства, термин «допустимость» имеет свое содержание» [12. С. 23-28]. Общего определения допустимости в Законе о КС РФ не содержится. Допустимость конституционной жалобы трактуется исследователями как совокупность требований, относящихся к форме, содержанию, субъекту и предмету обращения, соблюдение которых позволяет и обязывает принять обращение к рассмотрению [7. С. 99].

В тексте Закона о КС РФ критерии допустимости конституционной жалобы, важность которых для регулирования потока обращений граждан в КС РФ очевидна, до недавнего времени определялись в соответствии с положением ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Статьи 96 и 97 Закона о КС РФ устанавливали, что правом на обращение в КС РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

Отметим, что ст. 97 Закона о КС РФ закрепляла только три критерия допустимости жалобы: оспариваемый закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон применен или подлежит применению в конкретном деле; рассмотрение дела завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Федеральным конституционным законом от 03.11.2010г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5] указанные положения были изменены. Теперь, согласно Закону о КС РФ, Конституционный Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле (п.3. ч. 1 ст.3; ч.1.ст. 96), при условии, что его рассмотрение завершено в суде (п.2.ст.97). Таким образом, согласно новым критериям допустимости, граждане лишены права оспаривать закон, примененный в деле, рассмотрение которого судом не закончено.

О том, что данная новелла находится в очевидном несоответствии со смыслом ч.

4. ст. 125 Конституции РФ, которая не связывает обращение граждан в Конституционный Суд с завершением рассмотрения их дела в суде, специалисты обратили внимание сразу. Так же, как и на то, что новое регулирование умаляет права граждан на судебную защиту с использованием конституционного правосудия и сужает компетенцию Конституционного Суда по рассмотрению жалоб граждан, установленную Конституцией РФ [11. С. 66].

В пояснительной записке к законопроекту № 431379-5 [2], который был положен в основу Федерального конституционного закона от 03.11.2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», корректировка условий допустимости обращений в КС РФ (имеется в виду изменения условий допустимости не только жалоб граждан на нарушение конституционных прав и свобод, но также запросов судов о проверке конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле) объясняется тем, что она призвана устранить «возможность возникновения коллизий в судебной системе», без уточнения, о каких коллизиях идет речь. Между тем, анализ специальных исследований по данному вопросу позволяет сделать предположение о том, в чем заключаются коллизии в судебной системе, о которых упоминается в законопроекте.

По мнению ряда специалистов, принятие новелл 2010 года является самостоятельным этапом развития конституционного судопроизводства в России, связанным с возрастанием правового принципа субсидиарности (под последним в данном контексте понимается условие «исчерпания возможностей по защите прав человека одними судами (судами общей юрисдикции, арбитражными судами) до того, как дело будет рассмотрено Конституционным Судом РФ или Европейским судом по правам человека [9]»). При этом законодательное решение об ограничении компетенции КС РФ по рассмотрению конституционных жалоб граждан обусловлено тем, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды подтвердили свою эффективность по защите конституционных прав и свобод человека [10, 14].

Исходя из данной позиции, КС РФ в принимаемых судебных актах подчеркивает приверженность принципу субсидиарности при решении вопроса о допустимости

конституционной жалобы. Так, например, в Определении Конституционного Суда от 22 марта 2012г. № 447-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лыкосова Максима Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [16], устанавливается, что конституционное судопроизводство как способ защиты нарушенных прав и свобод граждан допускается, если без проверки конституционности оспариваемого закона нарушенные права и свободы не могут быть восстановлены, и что возбуждение производства в КС РФ возможно, если права заявителя нарушаются самой нормой закона, или если заложенный в этой норме смысл не допускает такого ее истолкования и применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами, при котором права и интересы граждан могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке. Если же права могут быть защищены вне зависимости от признания оспариваемого акта не соответствующим Конституции РФ, поставленный вопрос не подлежит рассмотрению в заседании КС РФ.

Касаясь проблемы применения принципа субсидиарности при реформировании компетенции КС РФ, необходимо уделить особое внимание позиции заместителя председателя Конституционного Суда РФ в отставке Т.Г. Морщаковой, рассматривающей указанный процесс как звено в цепочке действий по целенаправленному снижению влияния Суда на общественные процессы. В статье «Конституционный суд, который мы потеряли» видный конституционалист обратила внимание на тенденцию ограничения компетенции Суда, что проявляется особенно наглядно на примере ограничения возможности на подачу конституционной жалобы федеральным конституционным законом, по сравнению с тем, как это определено в Конституции РФ [13].

Представляется, что реализация принципа субсидиарности полномочий КС РФ может нести в себе реальную угрозу утраты Конституционным Судом статуса действенного средства защиты нарушенного права.

Вместе с тем рассмотрим статистику обращений в КС РФ (источник – официальная статистика КС РФ [15]):

Из приведенных в таблицах статистических данных можно сделать следующие выводы: во-первых, абсолютное большинство (около 99%) обращений в КС РФ составляют конституционные жалобы. Во-вторых, год от года количество конституционных жалоб колеблется, однако в пределах не более 20% от среднего количества жалоб в год, кроме того, в среднем более 80% постановлений КС РФ вынесены по конституционным жалобам граждан, что, на наш взгляд, свидетельствует о стабильной востребованности КС РФ в качестве гаранта прав и свобод граждан. Наконец, в-третьих, ни колебание количества обращений в КС РФ, ни устойчивый рост количества постановлений Суда за год с корректировкой критериев допустимости в 2010 году не связаны. Таким образом, по нашему мнению, судебная статистика говорит о том, что положение КС РФ в системе защиты прав и свобод человека и гражданина является устойчивым и не претерпело каких-либо радикальных изменений в рассматриваемом периоде, в том числе в связи с корректировкой критериев допустимости в 2010 году.

Интерес представляет практика КС РФ по работе с жалобами, в которых оспаривается конституционность ст. 97 «Допустимость жалобы» Закона о КС РФ (в редакции Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года) и смежных положений законодательства. При этом податели жалобы, как правило, усматривают нарушение конституционных прав и свобод в несоответствии оспариваемых критериев допустимости жалобы ч. 1 и ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 125 Конституции РФ.

Рассмотрим позицию Суда по жалобам данной категории на примере упомянутого выше Определения от 22 марта 2012г. № 447-О-О по жалобе М.В. Лыкосова [16]. Как следует из данного Определения, КС РФ ранее, Определением от 21 июня 2011г., на основании ст.ст. 96 и 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» признал жалобу М.В. Лыкосова на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 355 Уголовно-

Таблица 1

Временной период	Общее количество обращений в КС РФ	Количество конституционных жалоб	Количество запросов государственных органов
1995-2013	276 015	274 317, т.е. более 99% от общего количества обращений в КС РФ	1698, т.е. менее 1 % от общего количества обращений в КС РФ

процессуального кодекса Российской Федерации [3] недопустимой, поскольку заявителем не были представлены копии официальных документов, подтверждающих применение судом оспариваемой нормы при разрешении его конкретного дела (по причине отсутствия факта применения судом оспариваемого закона). В связи с этим, не согласившись с указанным определением КС РФ, М.В. Лыкосов оспорил критерии допустимости, на основании которых КС РФ вынес определение об отказе в принятии к рассмотрению первой жалобы, как не соответствующие ч. 1 и ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, поскольку в новой редакции допускают обращение гражданина в КС РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод только таким законом, который применен в конкретном деле, при условии, что рассмотрение данного дела завершено в суде.

Таблица 2

Год	Количество обращений в КС РФ
2007	16 612
2008	16 592
2009	20 629
2010	18 214
2011	19 142
2012	18 745
2013	15 101

Признавая жалобу М.В. Лыкосова недопустимой, КС РФ указал, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в ст. 46 Конституции РФ, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции РФ, федеральных конституционных

законами и федеральными законами. Суд отметил, что предусмотренные в ст. 97 Закона о КС РФ критерии допустимости конституционной жалобы были установлены законодателем, развивая и конкретизируя (Курсив мой – Кухливский В.) ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Таким образом, по мнению Суда, факт нарушения оспариваемыми положениями конституционных прав заявителя в данном случае отсутствует.

Вместе с тем важно обратить внимание на особое мнение судьи КС РФ Г.А. Гаджиева по названному делу. Судья выразил несогласие с позицией Суда в том, что изменения критериев допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, установленные Федеральным конституционным законом от 03.11.2010г., являются конкретизацией положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. По мнению Г.А. Гаджиева, названная норма Конституции РФ предполагает возможность уточнения процессуальной стороны порядка подачи жалобы, но не содержательной, каковой является определение критерия допустимости жалобы [16].

Сомнения относительно введения новой редакции критериев допустимости жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, помимо Г.А. Гаджиева, высказали также ряд видных конституционалистов. Так, С.А. Авакьян, указал на то, что изменение компетенции КС РФ отнюдь не является конкретизацией положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и поэтому не может считаться правомерным [6]. Н.В. Витрук по тому же основанию нашел спорные новеллы противоречащими ч. 4 ст. 125 Конституции РФ [8].

Характерно, что практика КС РФ по рассмотрению жалоб граждан на критерии допустимости конституционной жалобы на сегодняшний день приобрела единообразие. Судом последовательно используется сходная мотивировка в определениях об

Таблица 3

Год	Общее количество постановлений КС РФ	Количество постановлений КС РФ, вынесенных по конституционным жалобам
2007	14	11, т.е. 79% от общего количества постановлений КС РФ
2008	11	10, т.е. 91% от общего количества постановлений КС РФ
2009	20	16, т.е. 80% от общего количества постановлений КС РФ
2010	22	21, т.е. 95% от общего количества постановлений КС РФ
2011	30	26, т.е. 87% от общего количества постановлений КС РФ
2012	34	26, т.е. 76% от общего количества постановлений КС РФ
2013	30	23, т.е. 77% от общего количества постановлений КС РФ

отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан: указывается, что положения ст. 97 Закона о КС РФ лишь развивают и конкретизируют нормы ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и, следовательно, находятся в соответствии с Основным законом [17, 18, 19].

По нашему мнению, сложившаяся ситуация, когда действующая редакция положений Закона о КС РФ, устанавливающих критерии допустимости конституционной жалобы, находится в явном противоречии с положениями ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, является нежелательной для российской правовой системы, поскольку подрывает доверие общества к нормам конституционного права.

К сожалению, нельзя констатировать, что КС РФ смягчил обозначенное противоречие выработанной практикой рассмотрения жалоб граждан на «спорные критерии» допустимости конституционной жалобы. В связи с этим в качестве одного из приоритетных направлений по реформированию конституционного законодательства представляется изменение ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, определяющей компетенцию Суда и критерии допустимости конституционной жалобы. Действующую редакцию названной статьи о том, что «КС РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом», по

нашему мнению, необходимо разделить на 2 самостоятельных части, соответственно, о производстве КС РФ по конституционным жалобам и производстве по запросам судов на примере того, как это сделано в ст. 3 Закона о КС РФ:

«4. КС РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле.

4.1. КС РФ по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле».

Накопленный опыт рассмотрения КС РФ жалоб граждан, многочисленные факты обжалования «спорных норм» федерального конституционного закона дают основание сделать вывод не только о востребованности обществом конкретного нормоконтроля, осуществляемого КС РФ, но и важности его использования в качестве механизма, при помощи которого Суд ориентирует органы судебной, исполнительной и законодательной властей всех уровней по вопросам, касающимся соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина. В этой связи конкретизация критериев допустимости конституционной жалобы должна способствовать, во-первых, упрощению отечественной системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и, во-вторых, повышению авторитета судебной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.
2. Пояснительная записка к законопроекту № 431379-5 // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 2014 // <http://asozd2.duma.gov.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Федеральный конституционный закон от 03.11.2010г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 45. Ст. 5742.
6. Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1.
7. Анишина В.И. Судебный запрос в конституционном судопроизводстве. М., 2002.
8. Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10.
9. Гаджиев Г.А. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. // Журнал российского права. 2011. № 10.

10. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2012.

11. Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5.

12. Марокко Н.А. Определение критериев допустимости жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина // Современное право. 2008. № 6.

13. Морщакова Т.Г. Конституционный Суд, который мы потеряли // Российское агентство правовой и судебной информации // РАПСИ. 2014 // <http://rapsinews.ru>.

14. Улетова Г.Д. Заметки на полях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Мировой судья. 2013. № 6.

15. Обращения в Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации. 2008-2014 // <http://www.ksrf.ru>.

16. Определение КС РФ от 22 марта 2012г. № 447-О-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

17. Определение КС РФ от 25 февраля 2013г. № 157-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

18. Определение КС РФ от 23 апреля 2013г. № 664-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

19. Определение КС РФ от 24 октября 2013г. № 1719-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

CONSTITUTIONAL COMPLAINT ADMISSIBILITY IN RUSSIA: PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

the article is devoted to the development of constitutional complaint admissibility concept in accordance with Russian legislation. On the basis of the precedents of the Constitutional Court of the Russian Federation the author analyses the changes in the system of the constitutional complaint admissibility criteria, with the emphasis on arguable legal novels of 2010: the legal collision between para 4 art. 125 of the Constitution of the Russian Federation and Federal constitutional law No 1-FKZ «On the Constitutional Court of the

Russian Federation” concerning the establishment of the constitutional complaint admissibility criteria. In this context the author makes a few proposals on harmonization of the Constitution of the Russian Federation provisions and federal law regulations.

Vladimir Kukhlivskiy,
Post-Graduate Researcher, Department of
Legal Support for Administrative Work, MGIMO
(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

конституционное правосудие;
конституционная жалоба; институт
допустимости жалобы; Конституционный
Суд Российской Федерации; принцип
субсидиарности; защита прав и свобод
человека и гражданина.

Keywords:

constitutional justice; constitutional complaint;
admissibility of complaint; Constitutional
Court of the Russian Federation; principle of
subsidiarity; protection of human rights.

References:

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. Priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 [Adopted by national voting on December 12, 1993];

2. Pojasnitel'naja zapiska k zakonoproektu № 431379-5 [Explanatory note to the bill No 431379-5] // Avtomatizirovannaia sistema obespecheniia zakonodatel'noi deiatel'nosti [Automatic system of legislation support] // State Duma of the Russian Federation // <http://asozd2.duma.gov.ru>.

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Criminal procedure Code of the Russian Federation] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Code of laws of the Russian Federation]. 2001. No 52. Art. 4921.

4. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 №1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Federal constitutional law of July 21, 1994 No 1-FKZ «On Constitutional Court of the Russian Federation»] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Code of laws of the Russian Federation]. 1994. No 13. Art. 1447.

5. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 03.11.2010g. № 7-FKZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [Federal constitutional law of November 3, 2010 No 7-FKZ

«On amendments to the Federal constitutional law «On Constitutional Court of the Russian Federation» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Code of laws of the Russian Federation]. 2010. No 45. Art. 5742.

6. Avak'jan, S.A. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: neodnoznachnye zakonodatel'nye novelly [Constitutional Court of the Russian Federation: arguable legal novels] // Konstitucionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. 2011. No 1.

7. Anishina, V.I. Sudebnyj zapros v konstitucionnom sudoproizvodstve [Judicial inquiry in constitutional proceedings]. Moscow, 2002.

8. Vitruk, N.V. Aktual'nye problemy modernizacii konstitucionnogo pravosudija v Rossii [Current problems of constitutional proceedings development in Russia] // Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian law]. 2011. № 10.

9. Gadzhiev, G.A. Zakon «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii»: novelly konstitucionnogo sudoproizvodstva 2010 g. [The Law «On Constitutional Court of the Russian Federation»: novels of constitutional proceedings of 2010] // Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian law]. 2011. № 10.

10. Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [Commentary to the Federal constitutional law «On Constitutional Court of the Russian Federation»] / pod red. G.A. Gadzhieva. [ed. by Gadzhiev, G.A.]. Moscow, 2012.

11. Kriazhkov, V.A. Rossiiskaia model' konstitucionnoi zhaloby [Russian model of constitutional complaint] // Konstitucionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. 2012. № 5.

12. Marokko, N.A. Opredelenie kriteriev dopustimosti zhaloby v Konstitucionnyi Sud RF na narusheniia konstitucionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Defining of admissibility criteria of complaint to Constitutional Court of the Russian Federation on violations of constitutional rights and freedoms of a citizen and person] // Sovremennoe pravo [Modern law]. 2008. № 6.

13. Morshchakova, T.G. Konstitucionnyi Sud, kotoryi my poteriali. [Constitutional Court that we lost] // Rossiiskoe agentstvo pravovoi i sudebnoi informatsii [Russian agency of legal and judicial information] // RAPSI, 2014 // <http://rapsinews.ru>.

14. Uletova, G.D. Zametki na poliakh Postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 iunia 2012 g. № 13 «O primenenii sudami norm grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruiushchego proizvodstvo v sude apeliatsionnoi instantsii» [Commentaries to the Decision of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation of July 19, 2012 No 13 «On application of civil proceedings legislation regulating hearings in appellate courts»] // Mirovoi sud'ia [Justice's court]. 2013. № 6.

15. Obrashcheniia v Konstitucionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii [Applications to Constitutional Court of the Russian Federation] // Constitutional Court of the Russian Federation, 2008-2014 // <http://www.ksrf.ru>.

16. Opredelenie KS RF ot 22 marta 2012g. № 447-O-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2012 No 447-OO] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].

17. Opredelenie KS RF ot 25 fevralia 2013g. № 157-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2013 No 157-O] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].

18. Opredelenie KS RF ot 23 apreliia 2013g. № 664-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of April 23, 2013 No 664-O] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].

19. Opredelenie KS RF ot 24 oktiabria 2013g. № 1719-O [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation of October 24, 2013 No 1719-O] // Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plus» [Legal research system «Consultant Plus»].